

ить подати, а земли имъ было отведено не-
ного; население увеличилось, слобожане отста-
ли отъ земледѣлія и сельскаго хозяйства. Когда
курскіе увеличались въ своихъ размѣрахъ и
обстроились, то слободы частью клиньями врѣ-
зались въ него, а другія (какъ мы замѣтили
раньше) очутились среди городскихъ кварталовъ.
Въ силу этого слобожане не имѣли даже
мѣста, гдѣ-бы могли устроить себѣ ни гумна
для складки сноповъ хлѣба или стоговъ сѣна,
ни овина для сушки хлѣба. Въ городской чер-
тѣ, разумѣется, подобныя атрибуты деревен-
скаго быта оказались неудобными. Такимъ
образомъ горожане четырехъ курскихъ сло-
бодъ очутились между небомъ и землею. Они
не признавались мѣщанами и не пользовались
ихъ привилегіями и преимуществами, а сдѣ-
латься вполне хлѣбопашцами не могли: для
этого имъ нужно было, даже въ томъ случаѣ,
если-бы правительство прибавило слобожанамъ
достаточное количество земли, — выселиться
за городской черты и осѣсть на новыхъ
мѣстахъ... Последнее, разумѣется, представля-
лось неудобноисполнимымъ, въ виду того, что
почти всѣ слобожане имѣли недвижимую соб-
ственность и свои дворы въ чертѣ города.
Разсмотримъ теперь населеніе бывшихъ въ
концѣ XVIII вѣка курскихъ слободъ. Въ *Разсмыльной* въ
началѣ XIX вѣка числилось 109 ревизскихъ
душъ (стало-быть съ женами и дѣтьми свыше
300), въ *Подъяческой* 21 ревизская душа, (т.-е.
около 70 человекъ наличныхъ), въ *Солдатской*
(она-же Городовая) 170 душъ, (свыше 500 че-
ловѣкъ) и въ *Малороссійской* 200 душъ (т.-е.
болѣе 600 человекъ).

Въ началѣ истекающаго столѣтія возникъ
вопросъ о перечисленіи жителей четырехъ кур-
скихъ слободъ въ мѣщане и объ причисленіи
земли ихъ къ городскимъ владѣніямъ. Въ 1805
году курскую губернію ревизовалъ князь Ку-
ракинъ. Во время ревизіи онъ обратилъ вни-
маніе на ненормальное положеніе слобожанъ.
Вскорѣ Куракинъ былъ назначенъ министромъ
внутреннихъ дѣлъ и возбудилъ вопросъ о судъ-
бѣ четырехъ, извѣстныхъ намъ, курскихъ сло-
бодъ. Результатомъ этого было требованіе отъ
курскаго губернатора князя Прозоровскаго —
высказать свое мнѣніе объ измѣненіи
существующаго положенія дѣлъ. Про-
зоровскій оказался поборникомъ мнѣнія: сло-
божанъ, титуловавшихся до того времени ка-
зенными поселянами, пожаловать въ высшее
сословіе — *мѣщанъ*. „Они, т. е. слобожане, пи-
саль курскій губернаторъ, будутъ промышлять
разными ремеслами или торговлею и въ со-
стояніи будутъ мѣщанскими подати и повинно-
сти оплачивать... А то на слободахъ *Разсмыл-
ной, Солдатской, Подъяческой и Малороссійской*
накопилось болѣе 15,000 р. недоимокъ“. При
этомъ губернаторъ объяснилъ, что еще въ 1797
году курская администрація представляла на
благоусмотрѣніе Сената вопросъ о положеніи
курскихъ слобожанъ и сообщала, что безспор-
ныхъ земель, на которыя можно было бы пе-
реселить жителей городскихъ слободъ въ Кур-
ской губерніи не имѣется. Въ представленіи
губернатора упомянуто и о подгородныхъ сло-
бодахъ: *Стрѣлецкой, Пушкарной и Казацкой* съ
хуторомъ *Гремячимъ* верховья рѣчки Кура
и *Мухомовымъ колодеземъ*. Эти слободы имѣли боль-
шое количество земли, первая до 2000 дес.,
вторая до 1000 дес., а третья 8663 десятины,
такъ что въ слободѣ Стрѣлецкой (при населе-
ніи 147 ревизскихъ душъ) на человѣка при-
ходились по 6 дес. земли, въ Пушкарной (при
населеніи рев. душъ 674) по 2 десятины и въ
Казацкой (при населеніи рев. душъ 835) по
10 десятинъ на человѣка.

Когда князь Прозоровскій сдѣлалъ представ-
леніе въ министерство, въ которомъ описалъ
положеніе курскихъ слободскихъ жителей, то
князь Куракинъ доложилъ объ этомъ дѣлѣ Але-
ксандру I. Государь согласился на превраще-
ніе слобожанъ въ курскіе мѣщане и министръ
просилъ курскаго губернатора положительно и
окончательно сообщить ему: какія именно изо-

всѣхъ слободъ г. Курска должны слиться съ
городомъ и жители ихъ стать мѣщанами и ка-
кія остаться въ томъ состояніи, какъ были
раньше. Первоначально князь Прозоровскій
предположилъ обратить въ мѣщанъ жителей
трехъ слободъ — Подъяческой, Солдатской и
Малороссійской; такъ какъ въ ихъ владѣніи
было весьма немного земли. О слободѣ же Раз-
смыльной губернаторъ предполагалъ ходо-
стовать — оставить ее на прежнемъ положе-
ніи; потому что *разсмыльщики* имѣли достаточ-
ное количество земли (по 5 десятинъ на че-
ловѣка) и исправно платили свои подати. Въ
случаѣ такого мнѣнія князя Прозоровскаго бы-
ло бы уважено въ Петербургѣ, и тогда и по
сѣе время *Разсмыльная* существовала бы въ Кур-
скѣ, какъ существуетъ *Стрѣлецкая*. Но кур-
ская казенная палата и вице-губернаторъ Пас-
кевичъ были противъ существованія *Разсмыл-
ной*, и въ силу этого губернаторское представ-
леніе облеклось въ иную форму. Онъ напи-
салъ: „и слободу *Разсмыльную*, такъ какъ жи-
тели ея оказываются внутри города и не имѣ-
ютъ усадебныхъ мѣстъ способныхъ для огумен-
никовъ“.

Такъ и порѣшена была судьба курскихъ сло-
бодъ: четыре изъ нихъ вошли въ составъ го-
рода, а Стрѣлецкая, Пушкарная и Казацкая
оставлены на прежнихъ основаніяхъ бытія
своего.

Судя по всѣмъ даннымъ, слобожане безпре-
кословно подчинились измѣненію своей участи.
Нѣкоторое исключеніе въ этомъ случаѣ про-
явили обезземеливаемые *разсмыльщики*. Именно
съ ними произошелъ слѣдующій нештатный
инцидентъ. Значительная часть *разсмыльщи-
ковъ* жила прежде въ *Разсмыльной* слободѣ, а когда
городъ сталъ „распространяться по плану“, то
ихъ принудили выселиться на принадлежав-
шую имъ (т. е. слободѣ) землю, находившую-
ся на рѣчкѣ Ржавцѣ за Сеймомъ... Поселив-
шись на этой землѣ, разсмыльщики образовали
особый хуторъ, названный *Ворошневкой*. Когда
появился указъ, которымъ жители слободы *Раз-
смыльной* были превращены въ курскіе мѣщане,
то Ворошневы — *de jure* — слобожане и *de facto*
казенные поселяне — хлѣбопашцы, очутились въ
пренеприятнѣйшемъ положеніи. Выходило такъ
— они должны были переселиться въ городъ
и обезземелиться; ибо рѣшительно вся земля
бывшей слободы *Разсмыльной* отдана была го-
родскому обществу, которое, разумѣется, имѣ-
ло полное право эксплуатировать новое свое
владѣніе по своему усмотрѣнію и выдворить
разсмыльщико-вѣ, превратившихся въ ворош-
невцевъ, или заставить ихъ платить аренду.
Какъ бы ни было дѣло, но положеніе ворош-
невцевъ оказалось некрасивымъ.

Нечего и говорить, что пожалованіе ворош-
невцевъ въ мѣщане поразило ихъ, какъ гро-
момъ. Новой чести для себя они не хотѣли;
она имъ сулила бѣду. А между тѣмъ фактъ со-
вершился. Достигнуть поправки въ указѣ во-
рошневымъ можно было только всеподданѣй-
шимъ прошеніемъ. Они такъ и сдѣлали. Про-
шеніе было составлено секретаремъ передано ми-
нистру внутреннихъ дѣлъ. Министръ же сдѣлалъ
Курскому губернатору запросъ: почему о де-
ревнѣ Ворошневы и ея обитателяхъ своевре-
менно не было доведено до свѣдѣнія прави-
тельства, которое могло бы обратить внима-
ніе на особое положеніе разсмыльщико-вѣ во-
рошнецевъ?

Губернаторъ разобралъ дѣло на мѣстѣ (имен-
но въ 1809 году) и объяснилъ министру, что
ворошнецы изъ *Разсмыльной* слободы пересе-
лились въ Ворошневку 13 лѣтъ тому назадъ,
послѣ *пятой народной ревизіи*, а потому Кур-
ская казенная палата о переселеніи свѣдѣній
не имѣла. Къ переселенію — ворошнецевъ ни-
кто не принуждалъ. Они самовольно заняли
участокъ земли принадлежащей слободѣ *Раз-
смыльной* и выстроили тамъ свои усадьбы. Объ-
ясненіе князя Прозоровскаго пошло въ Пе-
тербургъ, а черезъ мѣсяцъ отъ министра полу-
чился слѣдующій отвѣтъ:

„Я докладывалъ Государю, по вашему объ-
ясненію, о просьбѣ бывшихъ однодворцевъ де-
ревни Ворошневы и обращенныхъ нынѣ въ
звание курскихъ мѣщанъ, объ оставленіи ихъ
въ крестьянскомъ состояніи. Государь, усма-
тривая изъ донесенія вашего, что однодворцы
эти не имѣли собственной земли; но пользова-
лись, при своемъ поселеніи, дачами Разсмыл-
ной слободы, поступившей теперь въ составъ
города, повелѣлъ: въ просьбѣ жителямъ Во-
рошневы *отказать*“.

Черезъ годъ жители Ворошневы вновь по-
дали всеподданѣйшее прошеніе, въ которомъ
старались опереться на слѣдующее обстоятель-
ство, по ихъ мнѣнію, говорящее въ пользу
ихъ желанія. Указъ о превращеніи курскихъ
слобожанъ въ мѣщане былъ основанъ на томъ
соображеніи, что слобожане давно уже отвык-
ли отъ земледѣлія и сельскихъ работъ. — Мы
же, говорятъ въ новомъ прошеніи ворошне-
вы, настоящіе земледѣльцы — пахари, живемъ
среди полей и непривычны къ городской жиз-
ни. Статсъ-секретарь комиссіи прошеній на
Высочайшее Имя приносимыхъ, сказалъ выбор-
нымъ ворошневымъ, чтобы они искали разбо-
ра своего дѣла у подлежащаго начальства. Во-
рошневы, разумѣется, поспѣшили обратиться
къ губернскимъ властямъ. Было это въ 1812
году, когда вмѣсто князя Прозоровскаго Кур-
скую губернію управлялъ Нелидовъ. Онъ раз-
судилъ такъ: общество слободы Разсмыльной,
именуемой Ворошневкой (а мы раньше видѣ-
ли, что Ворошневка и слобода Разсмыльная со-
всѣмъ не одно и то-же), состоя по поселенію
своему внутри города и занимаясь промыслами,
городскимъ жителямъ свойственными, пользуют-
ся тѣми выгодами, какія отъ обработки земли
поселяне получаютъ, должно оставаться въ мѣ-
щанскомъ званіи“.

Съ мнѣніемъ Нелидова согласился и Пра-
вительствующій Сенатъ и оставилъ просьбу
ворошневымъ безъ уваженія.

Такимъ образомъ ворошневы и остались
себѣ курскими мѣщанами.

То старина, — то и дѣянье!

Небезынтересно теперь припомнить, что на-
селеніе нашего Курска между прочимъ сфор-
мировалось и изъ бывшихъ слобожанъ, о ко-
торыхъ въ настоящее время утрачены и па-
мять.

Въ архивныхъ документахъ, которые касают-
ся превращенія Курскихъ слобожанъ въ мѣ-
щане, ни слова не говорится о слободѣ Ям-
ской.

Такъ какъ это обстоятельство, нѣкоторымъ
читателямъ можетъ показаться страннымъ, то
мы считаемъ нужнымъ объяснить, что въ то
время, о которомъ идетъ рѣчь, ямская не счи-
талась подгородней слободой и ни въ какихъ
отношеніяхъ не стояла къ городу. Зависимость
этой слободы отъ города была установлена и
болѣе или менѣе ясно выразилась только въ по-
слѣдствіи.

Анатолій Танковъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ, 19 сентября. Вчера, около 5
часовъ дня, Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ
Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ
Александровичемъ прибыли во Владикавказъ.
На разукрашенной станціи встрѣтили Ихъ Ве-
личества генералъ-адъютантъ Шереметевъ, во-
енныя и гражданскія власти, почетный караулъ
отъ Кабардинскаго полка, цеховые со значками.
Городской голова поднесъ Ихъ Величествамъ
хлѣбъ-соль на блюдѣ съ видами Владикавказа;
цѣхи поднесли хлѣбъ-соль на серебряномъ
подносѣ. Ея Величеству были поднесены бу-
кеты. Со станціи, по наполненнымъ народомъ
улицамъ, гдѣ стояли шпалерами войска, Ихъ
Величества отправились въ соборъ, возлѣ ко-
торого были собраны воспитанники учебныхъ
заведеній. Въ соборѣ Ихъ Величества встрѣ-
тилъ преосвященный Іосифъ съ духовенствомъ.
Изъ собора Ихъ Величества вышли, предшест-
вуемые преосвященнымъ, благославлявшимъ
путь, отбыли въ домъ начальника края, у ко-